

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

Плата за один месяц: в Москве и провинции—40 000 р.
Для партийных и профессиональных органов проф. работников и рабочих (при коллективной подписке не менее 5 экземпляров), рабочих клубов, библиотек и т. п. на один месяц с доставкой 25 000 р.
За границу на один месяц по Франции—0 фр. Англия—5 шилл. Голландия—3 гульда. Дания—Швейцария—6 фран. Швейцария—6 фр. Америка—1 долл. Италия—Германия—Австрия—Турция—Латвия—Эстония—Польша и др. стран.—рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресу: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната № 18).

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Объявления принимаются от государственных учреждений, кооперативных промышленных и торговых предприятий, а также от частных лиц исключительно в рабочие дни, от 0—4 час. дня в комн. 18 ВЦСПС (Солянка, 12).
Плата за строку не менее 4-й полосу:
За объявления, помещаемые один раз 80 000 р.
За постоянные объявления, помещаемые в течение месяца без изменений и толсто 50 000 р.
За объявления в социал. орган.—50 000 и 30 000 соответственно.
За объявления в «Труде» и «Красном Профинтере» (в редакции Отдела Учета и Распределения Работы), а также объявления о разводе и угрозе не свыше 10 000 р.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ.

На 5-е апреля назначен съезд 5-го Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов.

Почти каждый раз, когда профессионально объединенные рабочие Советской России собираются на свой ежегодный съезд, общий хозяйственный и политический—обстановка ставит перед ними ряд кардинальных проблем. Так было во время первого Съезда, на котором центральным вопросом дня был вопрос о национализации промышленности; так было во время второго Съезда, когда внимание профессиональных союзов привлекала к себе задача укрепления военной мощи Советской России; так было и на третьем Съезде, которому пришлось вплотную подойти к вопросу об участии союзов в организации производства; так было и на четвертом Съезде, пережившем ряд крупных сдвигов в связи с тем, что перед тем закончился период диктаторской роли профессиональных союзов.

Но вряд ли какой-либо из предстоящих Съездов стоял лицом к лицу со столь сложными проблемами и работая в столь сложной обстановке, какие ждут предстоящий пятый Съезд. С одной стороны, новый курс экономической политики, обусловивший необходимость в перегруппировке и реорганизации профессионального движения, уже породил целый ряд весьма сложных организационных, хозяйственных, тарифных и обще-принципиальных вопросов. Ответ на эти вопросы должен, конечно, быть дан в ходе профессионального движения. За месяцы, которые предстоит пережить нам до Съезда, опыт движения накопится в достаточной мере, чтобы решить эти вопросы.

Новые задачи тарифной политики.

В новой экономической обстановке, политика заработной платы остается по-прежнему важнейшей частью общегосударственной политики. Как и раньше, «автономия» организационных задач, во всех росте ставших перед движением, разрешение их неминуемо без активной работы союзов на почве всеобщих и насущных интересов рабочих. В складывающейся обстановке тарифная работа меняет свои формы, в известной мере перерождается она и по сути своей. Оставаться сейчас на позиции жесткого и негибкого регулирования заработной платы, значит отстать от общего движения хозяйственных процессов, с неоправданной ретроградностью наметившихся в течение последних месяцев. Союз и право предприятий и трестов пользоваться своей продукцией для развития производства по существу разрешено.

Ведь не случайно СНК сдал в очередь проект декрета о крупной промышленности, являющийся в свое время столько спорным. Он просто устарел.

Ведь не случайно электротехнической промышленности разрешено до 45% спонсировать пуск в оборот (хотя и сомнительно, чтобы новые двигатели и моторы нашли сегодня широкий сбыт на нашем рынке). Общая тенденция такова. Ее в склоне касается и постановление ЦК партии о профсоюзах: «в ближайшем будущем этот тип (предприятий) переведенных на хозяйственный расчет» ставит преобладающим, если не исключительным. Этим сказано многое, если не все. Государственные предприятия выходят на свободный рынок, связывая их всем необходимым будет в значительной мере приходиться за счет последнего, все и держится производство должно быть строго учтено и сведено в единую хозяйственную систему.

Предприятия должны иметь перед собой перспективу своего развития, в противном случае они будут сметены в конкурентной борьбе.

Могут ли союзы в этих условиях остаться в тарифной работе даже на тактике последних месяцев, когда основы старой «тарифной» политики были в корне пересмотрены?

Я думаю, что практика последнего времени тоже уже устарева. Нужно отказаться от стремления установить максимум заработной платы. Ведь к этому по существу сводилась тарифная политика последней формации. В самом деле, устанавливая максимум заработной платы в отдельных районах и отраслях промышленности, государство рассматривало союзов, как предел возможного в настоящих экономических условиях. Передавая через этот предел означало хватить через край ресурсов хозяйствующего предприятия государственной и в известной мере неоправданной вред. Размеры заработной платы устанавливались в зависимости от наличия так называемых «фондов заработной платы». Как будто слова и жизни вывезла, только несколько видоизмененная, старая теория «фондов заработной платы». По этой теории в общем обороте выделялся особый фонд, предназначенный для оплаты труда. Следовательно, заработок отдельного рабочего равнялся, грубо говоря, частному от деления ресурсов, отпущенных государством для оплаты труда занятых в государственных предприятиях рабочих, на число этих рабочих. Нечего говорить о том, что взгляд этот противоречит нашему пониманию законов общественного развития. Но в ре-

альных вопросах, что несомненно поможет Съезду дать твердые и ясные директивы на ближайший год. С другой стороны, к этому же времени выяснится до известной степени и мировая конъюнктура, теперь в связи с Генуэзской Конференцией приобретающая весьма серьезное значение в жизни пролетариата и крестьянства Советской России. В каких отношениях мы будем находиться ко всему буржуазному миру, насколько мыслимо будет строить нашу хозяйственную жизнь по определенному плану—все это к пятому Съезду профсоюзов приобретет четкость и ясность. Сложные вопросы профессионального строительства в работе будут, таким образом, решаться на предстоящем Съезде в освещении, какое дается накапливаемым теперь опытом политических и хозяйственных переживаний.

Но именно то, что пятый Всероссийский Съезд созывается в обстановке, сложностью своей превосходящей все, что переживалось до сих пор Советской Россией, делает этот Съезд одним из важнейших в истории русского профессионального движения. Профессиональные союзы должны поэтому тщательно подготовиться к нему. Они должны учесть и проверить накопленные в текущей работе опыт и выявить на Съезде всеоружие данных о результате применения начал новой профессиональной политики.

Итак, подготовка к Съезду, подготовка заранее и с полным сознанием ответственности перед рабочим классом Советской России—такова очередная боевая задача профессионального движения.

менно, в приложении к конкретным условиям наших дней, союзам пришлось этим методом пользоваться. В стране происходила резкая переорients сложившихся хозяйственных форм; по процесс этот лишь намечался, государственные предприятия еще пребывали между вчерашним принципом «единого котла» и сегодняшним: «каждой хозяйственной единицы в отдельности». Но в то же время нужно было в тарифной работе найти временно хотя бы временные точки для определения размеров заработной платы. Исходить из полного определения процентного соотношения было нереально. Исходя из момента мог явиться лишь учет тех ресурсов, которыми располагает государство (в узком смысле слова, как руководителем определенной части промышленности). В настоящее время положение меняется. Государственные предприятия все шире и шире начинают применять коммерческие способы ведения своего хозяйства, плановая учетная система; в то же время средства, которые хозяйствующие органы могут в порядке использования производного, эмиссии, денежных потоков и т. п. отпустить на оплату труда рабочих строго ограничены. Единственным серьезным источником пополнения заработной платы являются результаты производства. Часть продуктов его неизбежно (иногда больше, иногда меньше) идет на воспроизводство рабочей силы, т. е. на оплату труда рабочих. В действительности оно так и есть. Целый ряд предприятий заворачивается в условиях недостатка оборотных средств (в том числе и средств на оплату труда) путем продажи части своих изделий.

Положение дел таково, что государственные предприятия, имеющие ресурсы можно на заработную плату отпустить не больше 65—70% всей заработной суммы. Для того чтобы оплатить тариф, установленный союзом, в последние месяцы, хозяйств должны 1/3 его покрыть своими средствами, т. е. за счет собственной продукции.

По подсчетам профессора Долгова, около 20% валовой продукции нашей промышленности уходит на заработную плату. Следовательно, для восполнения недостающей части заработной платы, хозяйств нужно около 7—8% валовой продукции реализовать на рынке. Это в общем осуществимо.

Таким образом, для того чтобы дать тот тариф, который установлен союзом, предприятия и их объединения самым ходом жизни вынуждены найти новые источники восполнения своих ресурсов. Но, спрашивается, должны ли мы остаться при старой формуле: выше установленного централизованного тарифа платить нельзя? Я уже раньше указывал, что этой позиции отойти невозможно. Ведь установившийся союзный тариф по существу является лишь приближением даже к тому минимуму, который необходим для воспроизводства рабочих сил. Когда в основу определения размеров заработной платы кладется лишь учет тех средств, которыми располагает государство вне производства, тогда, по крайней мере, тариф неизбежно будет понижен по сравнению с объективно возможным, даже в условиях нашей индустрии и разрухи.

Тариф может быть повышен за счет самого производства. К этому союзы в настоящих условиях должны стремиться. Общественное объединение определяет лишь минимум заработной платы. Его, конечно, с доведенным минимумом отождествлять нельзя. На-

4-хлетие союза химиков.

Торжественное заседание.

В Колонном зале 1-го Дома Союзов 28-го января состоялось торжественное объединенное заседание ЦК Всероссийского профессионального союза рабочих химиков московского губотдела, с совещением четырехлетнему существованию союза. На заседании присутствовали представители: ВЦСПС, Профинтерна и хозяйственных органов.

Доклад тов. Добровольского.

Открывая заседание председатель ЦК тов. Добровольский в кратких чертах останавливается на истории возникновения и организации профессионального объединения рабочих химиков. Он отмечает рост союза, его участие в строительстве хозяйства Республики. Союз как классовой организации стойко боролся за существование Советской власти, принимая активное участие в борьбе с контрреволюцией. (Все члены памяти поблизи вставали). В аккламации тов. Добровольский выражает уверенность, что химики и впредь с таким же рвением отнесутся к работе, как они относились до сих пор.

Первому для приветствия слово преподнесла генеральном секретарю ВЦСПС т. Томского.

Речь тов. Томского.

Приветствуя от имени ВЦСПС пролетариат химической промышленности и лиц его руководителей, т. Томский подробно останавливается на задачах практического значения, которые сейчас стоят перед союзом.

При новом курсе профдвижения, основной смысл, основная задача, это перенесение центра тяжести работы в область защиты интересов трудящихся. Это задача, — говорит т. Томский, — которую можно решить лишь при теснейшей связи союзных органов непосредственно с широкими пролетарскими массами.

Первым практическим шагом в этой области является превращение фабзавкома в орган профсоюзов.

Одного определенного рецепта для всех союзов дать нельзя, но основным принципом для всех остается — теснейшая связь фабрично-заводского комитета непосредственно с рабочими и с их деятельностью.

При новом курсе профдвижения, основной смысл, основная задача, это перенесение центра тяжести работы в область защиты интересов трудящихся. Это задача, — говорит т. Томский, — которую можно решить лишь при теснейшей связи союзных органов непосредственно с широкими пролетарскими массами.

И совершенно не коснусь сейчас того, что на себя должна составлять та часть рабочего бюджета, которую минимумом платы должна обеспечить.

Этот вопрос требует серьезной и тщательной разработки. Мы не должны забывать, что это является единственным способом хотя в известной мере ограничить заработную плату от прихоти валютных колебаний.

Все зависимость от игры курса нашего рубля, минимум заработной платы должен быть твердым. Другим исходным пунктом при определении этого минимума должны явиться общедоступные ресурсы, которыми государство в состоянии обеспечить промышленность. Нельзя забывать, что союз, как бы он ни стоял и в новых условиях—основой пролетарского государства. Союзы полностью ответственны за политику этого государства; отсюда и следует вывод, что тарифная политика их меньше всего может быть построена на игре классовых сил—рабочих с одной стороны, и хозяина государства, с другой.

Должностное положение, значит встает на пути независимости и в конечном итоге, открытой классовой борьбы с Советским государством. Этого нег и не может быть, пока классовая основа государства остается пролетариат. Задача союзов в обстановке складывающегося дня заключается в том, чтобы, способствуя всеми средствами восстановлению хозяйственной страны, обеспечить за рабочими максимально-возможную в этих пределах долю национального дохода.

Пути и средства, которыми союзы это достигают, резко отличаются от методов выработанных движением в капиталистических странах (речь идет о государственной промышленности). Не путем формулирования требований и отстаивания их всеми средствами должны идти наши союзы—стремясь к повышению заработной платы против установленного минимума, союзы должны в каждом отдельном случае, при заключении коллективного договора, иметь явную позицию предприятия или треста, ссылаясь на перспективу его развития и в порядке соглашения с хозяйством, устанавливать повышение тарифа.

Таким образом, основное различие между тарифной политикой минувшего периода и задачами ее в новых условиях заключается в отказе от уста-

Фабрично-заводские конференции должны стать действительными активными органами профсоюзов.

Останавливаясь на вопросе о неавтономности союзов, т. Томский говорит, что и теперь, при новых экономических условиях пролетариат остается диктатором, гегемоном революции. До тех пор пока пролетариат у власти (а он еще долго и очень долго будет у власти и скоро не только в России), задачи профсоюзов определяются всей совокупностью классовых интересов пролетариата. Вместе с крестьянством пролетариат создал советское государство. Интересы рабочего класса целиком совпадают с интересами советского государства, а следовательно, интересы союзов целиком совпадают с интересами государства. По отношению к советскому государству и его власти никакой независимости быть не может. Если интерес советского государства потребует, то профсоюзы как раньше будут с рукам в руках на фронте защищать свою власть.

Профсоюзы должны отказаться от высшей политики и поближе опуститься к массам, жить настроением фабрики-завода. Однако, это не значит, что профсоюзы становятся рупорами рабочего настроения, они и впредь остаются школой рабочего класса, школой коммунизма. Аппарат союза должен стать гибким и доступным для рабочих масс. Останавливаясь подробно на многой задаче, к которой рабочие тов. Томский заканчивает, выражая уверенность от имени ВЦСПС, что молодой союз химиков, организовавший всего 4 года тому назад, сложившийся в стройный организм, справится с задачей своей трудовой работы—перестройкой рядов русского профдвижения.

После приветствий от Профинтерна Межлурга агитации и пропаганды химиков были заслушаны обстоятельный доклад проф. Крайнова о деятельности великого русского ученого химика Менделеева.

После торжественного заседания состоялось концерт с участием Геллер, Неждановой, Собина, Магид и др.

новления максимума заработной платы. Предприятия получившие во всех областях своей работы свободу действия (в известных пределах) не могут быть лишены права повышать заработную плату, если условия производства это разрешают. Союзы не должны в этом чинить препятствий, иначе их роль в политической и экономической жизни страны будет сведена к нулю. Союзы должны поддерживать в сложной и противоречивой обстановке нашего времени.

Одно возражение против нашей постановки вопроса я привожу: если предел установленного максимума может быть перейден хозяйственными органами по соглашению с отдельными производственными союзами, то где гарантия, что в таких условиях потребительская промышленность не обгонит основную индустрию? Но ведь при самом жестком и централизованном регулировании была эта опасность налицо. Достаточно вспомнить развитие в заработной плате подмастерья-лекаря и высококвалифицированного инструментальщика, хотя бы в период «военного коммунизма». Заработок инструментальщика отставал от заработка значительно меньше заработка подмастерья-напечника.

Внезапно сейчас хозяйств в своих высших звеньях получают возможность с этим вопиющим несоответствием бороться. ВСНХ может и должен свои ресурсы так планировать, чтобы тяжелой индустрии получили наибольшую выработку материальных средств. Иначе отстать и больше продолжаться, и денег и проч.

Коммуналура свои средства в зависимости от удельного веса данной отрасли промышленности, ВСНХ сможет доставить им возможность безболезненного развития. Конечно, не исключена возможность перехода отдельных предприятий рынок возможности—тогда союзы смогут достаточно тактично восстановить равновесие: охрана общих интересов рабочего класса даст им это право.

Возникает, правда, вопрос: как же быть с теми, которые заняты в обслуживающих отраслях (транспорт, связь, коммунальные, медицинские работники и проч.)? В этом случае государственные планирующие органы будут использовать средства различными путями. Я имею в виду и налоговую политику и ряд др. мер, которые дадут возможность разрешить этот вопрос.

Такими в общих чертах новые задачи тарифной политики. Они, как и прежде, направлены к повышению производительности сил страны, к укреплению диктатуры пролетариата. Только пути, которыми профессиональные союзы к этому идут несколько иные, чем прежде. Изменения в общей политике вызвали сдвиг и в союзной политике.

С. Рабинович.

Важнейшие известия.

На 28-е января—в исполнение январского плана—отгружено демьян голодающих губерний—5.044,5 пудов.

В правительстве Циклопроза поднят вопрос об организации в союзе особой секции литературных работников, объединяющей всех журналистов, писателей, поэтов и проч.

До настоящего времени европейские правительства, имеющие представительства в международном комитете помощи голодающим в России, ассигновали для борьбы с голодом в общем 28 миллионов франков золотом.

На заседании международного комитета помощи голодающим в России секретарь Амстердамского интернационала профсоюзов, Фимен, предложил от править делегатов в Генуэ, чтобы участвовать в деятельности комитета. Нансен заявил, что помощь, которая будет получена в Генуэ—авиапочтой. Совбюро постановило обратиться к смешанной комиссии Красного Креста с просьбой поддержать деятельность комитета.

„Манчестер Гардиан“ в крайне резких выражениях протестует против отъезда Британского и других европейских государств к вопросу о голоде в России. „Европа, пишет газета, оправдывается тем, что советское правительство не заслуживает доверия, но это лицемерное и жалкое оправдание“.

По сообщению „Таймс“, президент Гардинг заявил, что американское правительство не будет создавать никаких препятствий и не будет делать попыток к отторжению генуэзской конференции“.

В ближайшие дни в Лондоне состоится съезд членов международного конгресса для восстановления Европы. Этот съезд будет рассматриваться как совещание, предшествующее генуэзской конференции.

„Журналь де Полонь“ сообщает, что Ллойд Джордж и Керзон категорически возражают против распространения англо-французского договора о гарантиях также и на Польшу. Та же газета сообщает, что в некоторых политических кругах относятся весьма благоприятно к возможности франко-польского сотрудничества в России.

Внесенное францией Лейх в германский рейхстаг предложение вторично в течение правительства Бирта было отвергнуто против голосов обеих коммунистических фракций. Недавние итоги голосования воздержались.

Германский министр путей сообщения Гренер официально заявил, что всякий отказ от выполнения служебных обязанностей является деянием подлежащим наказанию. Поэтому, базируясь железнодорожники будут немедленно привлечены к законной ответственности.

Забастовочное движение в Испании.

Правительственные репрессии и бандный террор в Испании связали руки испанскому пролетариату.

Национальная Конфедерация Труда, примыкающая к Красному Профинтерну, объявила вно закона и выгнана в подполье. За принадлежность к какому бы то ни было союзу, входящему в Конфедерацию, грозит лучшим случае—тюрьма, а в худшем—убийство из-за угла со стороны „самотенов“ (черносотенцев).

Несмотря, однако, на это, забастовки почти не прекращаются.

Не успев закончиться всеобщая забастовка в Гильбао, как началось всеобщее забастовка текстильщиков Алькан, ликвидировав одним из крупнейших центров текстильной промышленности. Статия нынешний момент всеобщего наступления капитала самым полнокровным для окончательного разрушения рабочих организаций, фабрик, предприятий, организованных в предпринимательский союз, без всякого мотива уводило не только бездельных им рабочих, квалификация их, так „опасный элемент“.

Но рабочие текстильщики Алькан, давшему неоднократные примеры стойкости и организованности, приняли вызов и 27 января, как сообщает „Дель Социалиста“ от 29 января, объявили всеобщую забастовку во всех текстильных фабриках Алькан. Число забастовавших рабочих достигло 10.000 человек. В ответ на эту забастовку союз предпринимателей готовит всеобщий пошук во всех производствах Алькан.

В Мадриде, как сообщает „Ла Анторча“ (Факел) от 2 декабря, объявлено всеобщая забастовка чернорабочих. Они требуют: 1) уплаты жалованья во время болезни, назначая предельный срок такой; 2) 4-х часовых рабочих недели и 3) некоторого увеличения заработной платы. Во время переговоров рабочие некоторых предприятий шли на уступки, отказавшись

от ответственности и временно отстранены от занимаемых ими должностей.

„Рота Фане“ опубликовало боевой манифест коммунистических партий Германии и Франции против общего врага, капитализма. Главнейшие пункты германской программы следующие: захват реальных предприятий, контроль над производством, недопустимость передачи государственных предприятий частной промышленности, выступление в пользу социалистического рабочего правительства. В французской программе имеются пункты об упразднении судебных восточным вассальным государством, отмене версальского мирного договора, роспуске всех иностранных военных миссий, выводе оккупационных войск из германской территории и проч.

Германский совет народного хозяйства принял правительственный проект о сокращении штатов казенных транспортных предприятий. Предполагается урезать со службы до 2.000 железнодорожников.

Рабочие металлургического завода „Крampf“ в Штеттине объявили забастовку на экономической почве, отказавшись производить даже самые необходимые работы. Вызваны правительственные отряды для производства этих работ.

Объединенный союз английских машиностроительных рабочих большинством 50.000 голосов в против 35.000 отклонил проект соглашения о сверхурочных работах. Хотя исполнителен комитет рекомендовал принятие проекта, но последний встретил крайне враждебное отношение со стороны рабочих в виду того, что он лишил союз права контроля над количеством изданных сверхурочных работ.

Объединенное собрание членов политических комитетов всех союзов, аккламация в английскую национальную федерацию рабочих строительных дел, постановило всеми имеющимися в их распоряжении средствами противиться всякой попытке удушения 44-х часов рабочей недели.

Катастрофическое падение курса австрийской кронны вызывает панику среди австрийского населения. В Вене опасаются возникновения новых беспорядков. В виду этого австрийское правительство обратилось к союзникам с просьбой о помощи, в которой указывается, что если в течение 5-ти дневного срока Австрия не получит поддержки, то правительство слагает с себя ответственность за возможные последствия.

Соединенные Штаты Северной Америки, — по сообщению „Тан“, наме на включать в скором времени с Германией договор об организации третейского суда, который установит размер возмещения, следуемых гражданам Соединенных Штатов за убытки причиненные во время войны, а в особенности, за уничтоженные суда.

Забастовочное движение в Испании.

от первых двух пунктов. Многие предприятия, однако, уже приняли все выставленные условия переплетства, и есть надежда, что забастовка кончится полным торжеством рабочих.

Борьба астурийских углекопов, выходящая своей революционностью в диссидентной, пошла до кульминационной точки. Возникла на социальном лагере, вышедшая в свои руки бразды правления в астурийском союзе шахтеров, не в состоянии были одерживать напора масс и вынуждены были объявить всеобщую забастовку, о чем сообщает буржуазная газета „Ла Либрета“ от 17 декабря. Вот что она пишет:

„На вчерашнем совещании союза астурийских шахтеров постановили объявить всеобщую забастовку, несмотря на полученные в Мадрида известия о состоявшемся соглашении между представителями от шахтоладельцев и министром общественных работ“.

Сегодня началась всеобщая забастовка в некоторых крупных шахтах. Количество забастовавших углекопов уже доходит до 13.000 человек. Губернатор распорядился, чтобы милиция была сконцентрирована в тех местах, где ожидается нарушение общественного спокойствия.

В Мьерасе состоялся общее собрание углекопов, на котором постановлено было на в коем случае не допустить ни сокращения заработной платы, ни увеличения рабочего дня, причем количество рабочих дней в неделю не должно быть меньше шести“.

По сведениям той же газеты, происходит волнения и среди железнодорожников линии Саламонка по поводу несоблюдения железнодорожными компаниями закона о восьмичасовом рабочем дне.

Ожидается объявление забастовки на этой и др. линиях.

ОСТРОВСКИЙ.

